

Богословско-историческая коллекция
Духовные учебные заведения
и духовное просвещение в России

Знаменский П.В.

КАЗАНСКАЯ СЕМИНАРИЯ В ПЕРВОЕ ВРЕМЯ ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Православный собеседник, 1868, II, с. 265-311

© Сканирование и создание электронного варианта:

Учебный комитет РПЦ
www.uchkom.info

Казанская духовная семинария
www.kazds.ru

Издательство «Аксион эстин»
www.axion-estin.ru

Духовно-просветительский центр
ИЛИОТРОПИОНЪ

Духовно-просветительский
центр «Иліотропіонъ»
<http://andreyblag.ru>

Москва, 2014

КАЗАНСКАЯ СЕМИНАРІЯ ВЪ ПЕРВОЕ ВРЕМЯ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

—

Въ виду предстоящаго праздника, который собирается торжествовать казанская семинарія по поводу своего 50-лѣтняго юбилея (со времени своего преобразования изъ академіи въ семинарію 20 октября 1818 года) ⁽¹⁾, считаемъ не безинтереснымъ ознакомить любителей духовнаго просвѣщенія съ нѣкоторыми матеріалами для ея исторіи, которые касаются времени ея первоначальнаго существованія. Матеріалы эти, хранящіеся въ казанской академической библіотекѣ, извлечены изъ синодальнаго архива бывшимъ бакалавромъ казанской академіи Г. З. Елисеевымъ и состоятъ въ извлеченіи изъ дѣлъ разнаго времени о построеніи семинарскихъ зданій, о роспускѣ учениковъ казанской семинаріи архіепископомъ Гавріиломъ, о штатѣ семинаріи, изъ донесеній преосв. Сильвестра, Иларіона, Гавріила и Луки Канашевича. Часть ихъ издана уже въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ въ статьѣ г. Шапова о Лу-

⁽¹⁾ См. объявленіе объ этомъ праздникѣ въ „Извѣстіяхъ по казанской епархіи“ № 12 нынѣшняго года.

къ Канашевичъ (за 1858 г.) Мы ограничиваемся матеріалами, относящимися ко времени до святительства этого просвѣщеннаго архіепископа, когда семинарія переживала еще только первоначальную трудную пору своего существованія, когда она только лишь устроивалась въ борьбѣ съ разными препятствіями. Исторія ея за это время очень типично изображаетъ, съ какимъ трудомъ заводилось у насъ въ Россіи первоначальное школьное образованіе духовенства, вызванное въ первый разъ реформою Петра великаго. Интересъ этой исторіи возвышается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что казанская семинарія была просвѣтительнымъ центромъ для громаднаго пространства восточнаго края европейской Россіи, должна была поставлять образованныхъ пастырей для всей казанской епархіи, заключавшей въ себѣ, кромѣ нынѣшней казанской губерніи, еще симбирскую, самарскую, оренбургскую, часть вятской и пермской.

Въ первый разъ казанская семинарія является подъ именемъ семинарії въ 1732 году при каз. архіепископѣ Иларіонѣ Рогалевскомъ; но еще до этого года очень долгое время она существовала подъ скромнымъ названіемъ школы. Основаніе ея положено въ 1723 году при каз. архіепископѣ Тихонѣ III, слѣдовательно она есть одна изъ самыхъ древнѣйшихъ въ Россіи, черезъ 5 лѣтъ можетъ праздновать полуторастолѣтній свой юбилей.

Было ли прежде этого какое-нибудь средоточіе для духовнаго образованія казанскаго края, не извѣстно. Изъ житія перваго архіепископа казанскаго Гурія узнаемъ, что ревностный архипастырь завелъ при двухъ

казанскихъ монастыряхъ школы, въ которыхъ должны были обучаться, въ надежду священства, дѣти новокрещенныхъ инородцевъ. При какихъ монастыряхъ существовали онѣ, не извѣстно; можно думать, что одинъ изъ этихъ монастырей былъ Зилантовъ Успенскій, другой—Спасопреображенскій. Въ письмѣ Грознаго отъ 1555 года (5 апрѣля) читаемъ: „писаль еси ты ко мнѣ: въ данной тебѣ отъ Бога и отъ насъ паствѣ во градѣ Казани устроиши монастырь Зилантовъ, еже азъ начахъ, и другій хочеши строити⁽¹⁾: се дѣло добро содѣваеши, и помози тебѣ Богъ за тое“. Далѣе говорится именно о просвѣтительномъ назначеніи этихъ монастырей и высказывается самая программа тогдашняго обученія: „блага та рѣчь ваша, еже старцамъ дѣти обучати и поганые въ вѣру обращати: тò есть долгъ всѣхъ васъ... Учити же младенцы не точю читати и писати, но читаемое разумѣвати право, и да могутъ и иныя научити и бусурманы обращати. О, Боже! коль бы счастлива русская земля была, коли бы владыцы тацы были, яко преосвященный Макарій и ты и Діонисій, и только о семъ пеклися, а не о себѣ только, и не о богатствѣ, покоѣ, веселии и лакомствѣ, не говорю иное“ и проч.⁽²⁾. Объемъ ученія, какъ видимъ изъ этого письма, назначенъ очень небольшой; но и съ нимъ училища монастырскія, должно быть, просуществовали недолго, потому что объ нихъ потомъ не упоминается ни въ одномъ историческомъ памятникѣ.

(1) Спасопреображенскій монастырь основанъ въ 1556 году.

(2) Письмо это издано Татищевымъ при Суд. Ив. Вас. Грознаго и въ Прод. др. росс. библіог. ч. V, также въ Ист. росс. іер. Амвросія ч. VI.

Древняя Русь плохо пеклась объ устроении школъ; послѣ довольно оживленнаго просвѣтительнаго движенія XVI вѣка, когда лучшіе люди и правительство такъ много толковали о заведеніи школъ для образованія духовенства, опять начали по старому довольствоваться темною образованностію разныхъ грамотѣевъ и начетчиковъ. Въ казанскомъ краѣ послѣ времянь первыхъ его просвѣтителей св. Гурія и св. Германа, какъ извѣстно, ослабѣло и самое дѣло миссій среди инородческаго народонаселенія. Оно и не могло успѣшно идти при недостаткѣ надлежащаго образованія пастырей, необходимаго здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь.

Новое просвѣтительное движеніе въ казанскомъ краѣ начинается не ранѣе времянь Петра великаго. Желая сдѣлать духовенство хорошимъ проводникомъ новыхъ идей въ народныя массы, Петръ съ самаго начала своей преобразовательной дѣятельности, обратилъ особенное вниманіе на его образованіе. Отъ архісреевъ онъ требовалъ, чтобы они были строгими при испытаніи ставлениковъ подл опасеніемъ лишенія каѳедры⁽¹⁾. Уже въ 1708 году онъ запретилъ не учившихся духовныхъ дѣтей принимать на какую-либо службу, кромѣ солдатской⁽²⁾, не смотря, на то, что школъ было заведено въ это время еще очень мало, только въ Москвѣ, Ростовѣ и Новгородѣ. Съ 1714 г. стали требовать духовныхъ дѣтей въ свѣтскія цифирныя школы, которыя и заводились главнымъ образомъ при архіерейскихъ домахъ и богатыхъ монастыряхъ⁽³⁾. Со времени

(1) П. С. З. IV, № 2352 п. 8—9.

(2) Тамже № 2186.

(3) Тамже V, № 2778. 2979.34 47.

учрежденія св. Синода и изданія „Духовнаго регламента“ требованія правительства относительно образованія духовенства дѣлаются еще строже. По опредѣленію Регламента каждый архіерей непременно долженъ былъ завести при своемъ домѣ школу для обученія дѣтей „въ надежду священства“, отыскавъ учителя для оной, гдѣ хочетъ, хотя бы и „неискуснаго въ требуемомъ ученіи“, но по крайней мѣрѣ „остроумнаго человека“, который бы могъ въ полгода или годъ подготовиться къ должности „отъ авторовъ въ томъ дѣлѣ искусныхъ“. Правительство такъ рьяно взялось за дѣло, что требовало заведенія школъ, не обращая вниманія ни на недостатокъ учителей ни на недостатокъ учебныхъ руководствъ. Дозволяя по нуждѣ принимать въ учителя остроумныхъ невѣждъ, оно по той же нуждѣ ограничило и преподаваніе букваремъ Θεοφана Прокоповича, содержащимъ одни начатки христіанскаго ученія, да грамматикой Смотрицкаго, предписывая учителямъ, чтобъ они „такъ тщались своимъ ученикамъ оныя буквари въ твердую память вложить, дабы изуство читать могли“. Затрудненіе на счетъ средствъ къ содержанію архіерейскихъ школъ было разрѣшено предписаніемъ Регламента содержать школы, учителей и большую часть учениковъ на счетъ архіерейской казны; въ подмогу послѣдней назначенъ сборъ двадцатой доли хлѣбнаго дохода съ монастырскихъ и тридцатой—съ церковныхъ земель. Чтобы доставить надлежащія средства школамъ, архіереи и монастыри должны были предвергнуться значительному ограниченію въ своихъ расходахъ; напр. архіереямъ предписывалось, чтобы „лишнихъ служи-

телей не держали, ненужныхъ строеній не дѣлали, такжеде священнаго себѣ одѣянiя и своего платья надѣ подобающую чести своей потребу не умножали“. Обойдя такимъ образомъ затрудненiя, представлявшiяся въ совершенно новомъ дѣлѣ, которое порѣшено было сдѣлать во что бы то ни стало, правительство за тѣмъ почло себя въ правѣ уже совершенно закрыть доступъ въ духовный санъ для всѣхъ неученыхъ людей.

Въ 1722 году 6 декабря указъ изъ Синода объ учрежденiи школы пришелъ въ Казань. Велѣдъ за нимъ 15 генваря 1723 года послѣдоваль другой, въ которомъ школа предполагалась уже основанною. Св. Синодъ указывалъ: „протопоповыхъ, поповыхъ, дьяконовыхъ и причетническихъ дѣтей, которые стѣ расположены по душамъ денежныхъ платежей уволены и въ школахъ учатся и на убылыя мѣста въ священнослужители производимы быть опредѣлены, учить словенскаго ученiя и писанiя въ архіерейскихъ школахъ, какъ въ духовномъ регламентѣ показано; а къ свѣтскимъ наукамъ, къ которымъ свѣтскіе командиры спрашиваютъ (т. е. въ цифирныя школы), не отдавать, и для того ученiя прислано букварей 250, граматиковъ 90 книжиць“ (1).

Казанскимъ архіепископомъ былъ тогда Тихонъ III, одинъ изъ замѣчательныхъ архіепископовъ петровскаго времени, свѣчило и столпъ Церкви російской,

(1) Донош. архіеп. Гавріила 1736 г. 23 генв.—при дѣлѣ 1736 года 2 февраля подъ № 298.

какъ называль его Димитрій ростовскій. Подобно Юву новгородскому и Митрофану воронежскому, онъ глубоко сочувствовалъ благимъ реформамъ царя и помогаль ему отъ своихъ доходовъ. Къ 1703 г. онъ послалъ царю 2300 р. изъ остатковъ архіерейской казны, скопившихся съ 1697 по 1703 годъ, и былъ почетенъ за это отъ Петра похвальною грамотою. Государь вполнѣ довѣрялъ ему и въ 1723 г. уволилъ его отъ довольно сложной и мелочной отчетности всѣхъ архіереевъ предъ монастырскимъ приказомъ по управленію вотчинами архіерейскаго дома, какъ передъ этимъ онъ уволилъ Юва новгородскаго, котораго ставилъ въ образецъ другимъ іерархамъ. Ревностный архипастырь, заботившійся объ обращеніи въ христіанство инопорядцевъ и о просвѣщеніи ихъ въ истинахъ вѣры, вполнѣ сознавалъ нужду въ школахъ для духовенства своей епархіи и немедленно приступилъ къ исполненію правительственныхъ указовъ (1).

1723 года 18 марта была открыта при архіерейскомъ домѣ школа священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей для обученія ихъ въ надежду священства грамматикѣ и букварямъ. Учениковъ собрано 52 человекъ. Они должны были содержаться пока на коштѣ своихъ отцовъ, вѣроятно потому, что еще нельзя было установить вдругъ сбора съ церкви и монастырей по силѣ духовнаго Регламента. Нашли и учителя, нѣкоего Василя Яковлева сына Святицкаго, родомъ изъ

(1) Свѣдѣнія о дѣятельности Тихона изложены въ «Сборникѣ казанскихъ древностей» Платона Любарскаго.

польской націи, „и оному учителю по договору давано было отъ дома архіерейскаго годоваго трактамента денегъ по 36 рублей да разнаго хлѣба по 25 четвертей въ годъ“. Но тутъ же оказались и препятствія, которыхъ нельзя было предотвратить. Нѣкоторые отцы не могли содержать дѣтей на своемъ коштѣ по бѣдности, и всего черезъ мѣсяць 9 человекъ школьниковъ были отпущены въ дома до востребованія по недостатку пищи и одежды; 11 человекъ — возвращены по малолѣтству для обученія въ домахъ своихъ часослову и псалтири; 14 мальчиковъ — бѣжали изъ школы; 2 были высланы за тупость; три человека были отпущены, потому что оказались записанными въ подушный окладъ. Нужда въ мало мальски образованныхъ священникахъ была такъ велика, что преосв. Тихонъ двоихъ школьниковъ, болѣе другихъ успѣвшихъ, еще до окончанія годичнаго курса, посвятилъ въ священство. 6 человекъ умерли. Изъ всѣхъ собранныхъ прежде учениковъ осталось къ концу года 5 человекъ, но потомъ число ихъ опять возрасло до 36 русскихъ и 13 изъ инородцевъ ⁽¹⁾.

Въ 1724 году 11-го апрѣля изъ казанскаго архіерейскаго дома прислана въ святѣйшій Синодъ объ успѣхахъ школы вѣдомость, изъ которой можно видѣть, чему обучалъ Свентицкій. Преосвященный доносилъ, что изъ 36 школьниковъ, которые состояли на лицо, 26 человекъ „обучены букварей наизусть и толкованіе грамматики, орфографіи, этимологіи и просодіи орфо-

(1) Пекарскаго — «Наука и литература при Петрѣ», т. 1, стр. 115.

графійской, и осьми частей граматики склоненій и спряженій, притомъ же де обучались славянски и латински писать, о седми тайнахъ церковныхъ и прочаго къ школѣ по духовн. регламенту принадлежащаго; да 10 человекъ обучались часослововъ и псалтирей; да сверхъ означенныхъ школьниковъ взяты изъ новокрещенныхъ татарскаго и черемисскаго народа 13 человекъ“. Чему обучались послѣдніе, въ вѣдомости не показано; вѣроятно приучались только къ русскому языку⁽¹⁾.

23 марта тогоже 1724 года преосв. Тихонъ скончался, не успѣвши устроить своей школы, не сдѣлавъ даже распоряженія о сборѣ съ церковей и монастырей для обезпеченія ея существованія. На мѣсто его уже въ 1725 году прибылъ на казанскую архіепископію митрополитъ Сильвестръ, опальный іерархъ петровскаго царствованія, пониженный степенью до епископа, переводимый царемъ съ одной епархіи на другую, наконецъ снова начавшій возвышаться при Екатерѣ I. Онъ былъ врагомъ Θεолосія Яновскаго (архіепископа новгородскаго) и другихъ іерарховъ—малороссіянъ по происхожденію и образованію, принадлежалъ къ числу духовныхъ особъ, не сочувствовавшихъ петровскимъ реформамъ, за которыя стояли малороссійскіе выходцы⁽²⁾; не смотря на то, онъ понималъ всю важность образо-

(1) Доношенія Тихона при дѣлѣ 1736 года февр. 2 № 298. Здѣсь же доношеніе Гавриила 1736. См. также «Странникъ» 1866 г. кн. 1, статья: о Веніаминѣ архіеп. казанскомъ, стр. 6—7.

(2) Свѣдѣнія объ немъ въ стгг. Георгій Дашковъ, въ «Прав.обозрѣніи» 1863 г. январь.

ванія для духовенства, тѣмъ болѣе, что въ Казани довольно живо заинтересовался вопросомъ о просвѣщеніи инородцевъ и чувствовалъ большую нужду въ образованныхъ помощникахъ изъ духовенства своей епархіи (1). Онъ былъ достойнымъ продолжателемъ дѣятельности своего предшественника.

Изъ отчета Свентицкаго за 1726 годъ видимъ, что на другой же годъ правленія Сильвестра объемъ обученія въ школахъ значительно расширился. Ученики обучались: „1) букварю наизусть, 2) толкованію четырехъ статей: орѳографіи, этимологіи, просодіи арѳографійской, синтаксиса, осьми частей слова, уравненіе окончаній, родовъ, склоненій, спряженій, 3) также діалекта латинскаго, вокабулъ, сентенцій, деklinацій и регулъ съ экспликаціями и писаніе тогоже діалекта, 4) о седми тайнахъ церковныхъ, 5) гратуляцій и привѣтствій, различныхъ комедійныхъ акцій, которыя различне съ начала ученія celebrовались повсягодно въ семинаріи казанской публичнѣ, также интермедій, 6) ариѳметическихъ частей—нумерации, аддиціи, субстракціи и мультипликаціи, и прочаго обхожденія политическаго, къ семинаріи принадлежащаго“ (2).

Число учениковъ съ самаго же начала управленія Сильвестра возросло до 80, изъ которыхъ 10 бы-

(1) См. его донош. въ св. Синодъ въ статьѣ о Лукѣ Кашашевичѣ, «Прав. Собесѣдн». 1858 г.

(2) «Странникъ» 1866 г. янв. стр. 7, также Пекарскаго г. 1, 115. Замѣчательно, что и въ Казани начало театральныхъ представленій идетъ изъ дух. школы. На представления школьничковъ выдавались даже особыя деньги изъ архіер. дома; въ приходорасходной ведомости 1730 года комедійныхъ денегъ значится 6 рублей.

ли изъ инородцевъ; на помощь Свентицкому опредѣленъ другой учитель изъ іеромонаховъ—Діонисій; школа помѣщена въ другомъ мѣстѣ „особливая, и покой, въ которыхъ учителю и онымъ студентомъ жительство имѣть, всѣ вновь построены внѣ града Казани, но только въ близости надъ рѣкою Казанкою, на высокомъ, прекрасномъ, уединенномъ и удобномъ мѣстѣ и при поляхъ въ домовомъ архіерейскомъ по указу за малобратство упраздненномъ Θεодоровскомъ монастырѣ“. Постройка дома кончилась въ 1727 году и стоила 250 рублей ⁽¹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ новый архипастырь позаботился объ увеличеніи содержанія для школьниковъ и учителей. Въ 1727 году ноября 10 послѣдовали съ его стороны важныя распоряженія, выданъ былъ уставъ школы, по которому всѣ ученики должны были содержаться отъ казны пищею и одеждою, приведено въ исполненіе постановленіе Регламента о сборѣ хлѣба съ церковей и монастырей, открытъ новый источникъ къ матеріальному обезпеченію школы посредствомъ приписки къ ней вотчинъ двухъ упраздненныхъ монастырей осинскаго и сарапульскаго, монахи которыхъ по своей малочисленности переведены и опредѣлены на содержаніе въ уфимскій Успенскій монастырь, опредѣлена прислуга для школы и наконецъ начертанъ порядокъ управленія ея экономіей. Содержаніе этого устава передается въ доношеніи св. Синоду преосв. Гавріила 1736 года такимъ образомъ:

⁽¹⁾ «Страникъ» 1866 г. янв. о Евѣмиинѣ стр. 8, и Некарскаго 116.

„Быть семинаріи въ казанскомъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ, гдѣ обучаться и жительство имѣть онымъ священно-и-церковно-служительскимъ дѣтямъ, и въ той семинарской наукѣ содержать тѣхъ священнослужительскихъ дѣтей 70 да новокрещенскихъ 10, итого 80 человекъ: да для вспоможенія къ вышеупомяненному учителю опредѣлены были для словеснаго ученія и букварей іеромонахъ одинъ ⁽¹⁾, да изъ тѣхъ же студентовъ двое человекъ аудиторовъ, и онымъ—іеромонаху, аудиторамъ и вышепоказаннымъ школьникамъ, священнослужительскимъ и церковно-служительскимъ дѣтямъ быть на коштѣ и на пропитаніи семинарскомъ въ показанномъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ. А на содержаніе той семинаріи учителя и студентовъ, къ пропитанію ихъ и въ трактаментъ, велѣно по силѣ духовнаго Регламентта собирать повсегодно всякого хлѣба отъ монастырей двадцатую, а отъ церквей тридцатую часть; да съ опредѣленныхъ къ той семинаріи онымъ же бывшимъ архіереемъ Сильвестромъ упраздненнаго ⁽²⁾, по указу, изъ малобратственныхъ бывшаго осинскаго Преображенскаго монастыря вотчинныхъ крестьянъ, которыхъ имѣется 77 дворовъ, брать положенныя на нихъ за десятинную пашню и за монастырскія всякой работы издѣлія, годовыя оброчныя деньги по ихъ крестьянскому челобитью и по договору по 158 рублей по 40 копѣекъ. И изъ

(1) Въ 1724 г. былъ іеромонахъ Дюнисій, а въ 1731 г. на это мѣсто опредѣленъ іером. Димитрій Стародубскій. «Странникъ» 1866 г. январь. стр. 9.

(2) Послѣ упраздненія въ пожарѣ выгорѣлъ весь до тла, такъ что не осгалось ни церквей ни келлій.

тѣхъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ опредѣлено давать въ трактаментъ показанному учителю денегъ по 60 рублей, да хлѣбнаго всякаго запаса по 25 четвертей въ годъ, и оный учитель пищею и питіемъ и прочими потребностями довольствовался изъ онаго опредѣленнаго ему трактамента, а сверхъ того никакихъ съѣстныхъ и харчевыхъ припасовъ не получалъ; учителю же іеромонаху словеснаго ученія и букварей по 10 рублей, двумъ человѣкамъ аудиторамъ по 4 рубля, да хлѣбнаго ржи и овса по 8 четвертей каждому на годъ. При той же семинаріи опредѣлено быть служебниковъ, для приуготовленія всякихъ потребъ, поварамъ двумъ, хлѣбникамъ двумъ, сторожамъ и истопникамъ двоимъ, конюху одному, для скота и для мытья платья. портомоѣ одной, и того осми человѣкамъ, которымъ получаютъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья изъ тѣхъ семинарскихъ доходовъ—денегъ по 2 рубля по 50 копѣекъ, да хлѣба ржи и овса по 6 четвертей человѣку. И оной семинаріи быть надъ вѣдомствомъ въ домовомъ архіерейскомъ казенномъ приказѣ, въ которомъ тому денежному сбору и раздачи имѣть опредѣленному въ томъ приказѣ повытчику особливья приходныя и расходныя книги; а объявленный хлѣбъ съ монастырей и церковей собирать въ опредѣленныя при той семинаріи житницы, и для того приѣма хлѣба выбрать изъ домовыхъ дѣтей боярскихъ повѣреннаго человѣка, которому имѣть записныя тому хлѣбу правдивыя книги; о которомъ тоя школы произвожденіи и въ св. правит. Сводѣ отъ него бывшаго архіерея Сильвестра репортовано, и по вышешписанному расположенію и опредѣленію бывшаго казан-

скаго архіерея Сильвестра въ показанномъ казанскомъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ школьное ученіе тѣхъ священническихъ и церковнослужительскихъ дѣтей и производилось до прибытія въ казанскую епархію преосвященнаго Иларіона архіепископа“ (1).

Въ этомъ донесеніи не упомянуто о сборѣ съ вотчинъ сарапульскаго монастыря, приписаннаго къ школь; болѣе полныя данныя о средствахъ школы находимъ въ другомъ доношеніи изъ казанской семинарской конторы 1739 года марта 20 (2), при которомъ приложена „вѣдомость приписныхъ на содержаніи вотчинъ прошлаго 1726 года до опредѣленія архіерея Сильвестра“. Здѣсь сказано:

„Въ казанскомъ уѣздѣ по арской дорогѣ осинскаго Спаскаго преображенскаго монастыря сего Троицкое Дуброва тожъ, съ деревнями и починками, въ которыхъ

(1) Изъ тогоже донесенія узнаемъ цифры годичнаго хлѣбнаго сбора съ церковей и монастырей по силѣ духовнаго Регламенту и съ приписныхъ вотчинъ за 1726—1727 годы: «Настоящаго окладнаго хлѣба въ оную семинарію со всей казанской епархіи отъ монастырей двадцатой, а отъ церковей тридцатой части въ сборѣ имѣлось: въ прошлыхъ (годахъ) 726-мъ ржи 371 четверть 7 четвериковъ полсема гарнца, овса 365 четвертей съ четверикомъ 7 гарнцевъ, пшеницы 4 четверти 2 четверика; въ 727-мъ ржи 356 четвертей 5 четвериковъ 3 гарнца, овса 405 четвертей 3 четверика, пшеницы 4 четверти, ячменя 5 четвериковъ, полбы 4 четверика, гречи четверть 4 четверика жъ, сѣмя коноплянаго четверикъ, гороху 2 четверика; въ 728-мъ ржи 290 четвертей съ четверикомъ полшеста гарнца, овса 342 четверти 6 четвериковъ, ржаная муки 16 четвертей 7 четвериковъ, пшеницы 7 четвериковъ 4 гарнца, гречи четверть 6 гарнцевъ, гороху 4 четверика; въ 729-мъ ржи 338 четвертей 7 четвериковъ 1¼ гарнца, овса 229 четвертей съ четверикомъ полосьма гарнца, пшеницы 9 четвертей 2 четверика 4 гарнца, полбы четверть 3 четверика».

(2) При дѣлѣ 1742 г. августа 23, № 582, по доношенію Луки Канашевича о учинившемся въ городѣ Казани пожарномъ случаѣ и о сгорѣніи въ семинаріи деревяннаго строенія.

по переписнымъ 186 г. книгамъ имѣлось крестьянскихъ и бобыльскихъ 104 двора. А по генералитетской переписи мужеска пола душъ 463. По той же арской дорогѣ сарапульскаго успенскаго монастыря подмонастырская слобода съ деревнями, въ которыхъ по переписнымъ 186 г. книгамъ имѣлось крестьянскихъ и бобыльскихъ 10 дворовъ. А по генералитетской переписи мужеска пола душъ 86; всего 114 дворовъ, а по переписи генералитета 549 душъ.

„А въ тѣхъ же осинскомъ и сарапульскомъ монастыряхъ начальствующимъ монаховъ и братіи никого не имѣется; ибо оныя монастыри приписаны и братство выведено въ уѣинскій Успенскій монастырь и крестьяне на тотъ уѣинской монастырь никакихъ издѣлій не дѣлаютъ, а тѣхъ упраздненныхъ монастырей пашенною землею и сѣнными покосы владѣютъ тѣхъ сель и деревень крестьяне.

„На содержаніе семинаріи вышеписанныхъ осинскихъ и сарапульскихъ вотчинъ крестьяне за монастырскую пашенную землю и сѣнные покосы и за всякія издѣлія платятъ въ казанскую семинарію оброчныя деньги, а именно въ годъ: осинскаго Спаскаго преображенскаго монастыря по 190 р. по 40 к., сарапульскаго Успенскаго монастыря по 13 р. по 6 коп. Итого по 203 р. 46 коп.“

Хлѣбныхъ сборовъ съ церковныхъ и монастырскихъ земель съ приплоднаго хлѣба показано: „ржи съ 505 церквей 253 четверти 5 четвериковъ; съ 13-ти монастырей 74 четверти 5 четвериковъ 2½ гарнца. Овса съ церквей 252 четверти 5 четвериковъ, съ мо-

настырей 21, четверть 4 четверика съ полугарнцемъ. Итого съ церквей и монастырей ржи 328 четвертей 2 четверика 2 гарнца съ половиной; овса 274 четверти 1 четверикъ съ полугарнцемъ. Съ монастырей же: пшеницы 6 четвертей 4 четверика 2 гарнца съ $\frac{1}{2}$, ячменя 2 четверика, гречи 1 четверть 3 гарнца, проса 3 четверти 5 гарцевъ съ $\frac{1}{4}$. Всего порознь по родамъ всякаго хлѣба 613 четвертей 2 четверика 6 гарцевъ“.

Митрополитъ Сильвестръ пробылъ недолго на своей послѣдней епархіи. Горячій, честолюбливый архипастырь непріязненно столкнулся съ тогдашнимъ губернаторомъ Казани, извѣстнымъ Артеміемъ Петровичемъ Волинскимъ, подалъ на него челобитье въ разныхъ обидахъ и притѣсненіяхъ духовнымъ людямъ и церковнымъ крестьянамъ, въ жестокостяхъ, воровствѣ, грабительствѣ и въ смертныхъ убійствахъ⁽¹⁾. Волинскій тоже не остался въ долгу. Сильвестръ былъ обвиненъ въ сношеніяхъ съ бывшимъ епископомъ Игнаціемъ коломенскимъ, находившимся въ свѣяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ по секретному дѣлу, и въ оскорбленіи Величества,—обвиненія страшныя въ тогдашнее время. Сильвестръ преданъ суду, лишенъ каѳедры, посланъ на

(1) Изд. въ «Отечеств. зап.» 1860 г. при статьѣ Шишкина объ А. Волинскомъ. Вотъ одинъ пунктъ этой челобитной, показывающей, что произволъ губернатора коснулся и школы: «да казанскія нашея духовныя школы аудитора Федора Лоанасьева, захвата на дорогѣ, его губернаторскіе денщики били жестокими побоями и таскали безчужно и привели еще къ Волинскому на загородный дворъ и онаго аудитора приказалъ вторично бить батожемъ предъ собою смертно, а оная школа строена я жалованье получаютъ изъ дома архіерейскаго, а не отъ губерніи». Пункт. 9.

обѣщаніе въ Александроневскій монастырь, потомъ сосланъ въ псковскій Крыпецкій подѣ крѣпкой караулѣ на братскомѣ содержаніи и съ запрещеніемъ всякихъ сношеній, съ кѣмъ бы то ни было, наконецъ въ 1732 г. лишенъ сана и простымъ монахомъ заключенъ въ Выборгскую крѣпость, гдѣ и умеръ въ 1735 году.

На мѣсто его былъ опредѣленъ въ апрѣлѣ 1732 года въ санѣ архіепископа Иларіонъ Рогалевскій, родомъ изъ Литвы, при Петрѣ великомѣ сопровождавшій Волинскаго въ Персію, куда послѣдній былъ назначенъ тогда посломъ, пастырѣ образованный и ревнитель образованія подобно всѣмъ тогдашнимъ іерархамъ западнорусскаго происхожденія.—Послѣ своего посвященія въ епископы преосвященный Иларіонъ нескоро явился въ Казань, потому что былъ оставленъ въ Петербургѣ для присутствія въ св. Синодѣ. Но еще не пріѣзжая въ Казань, онъ озаботился состояніемъ казанской духовной школы. По его указу, посланному изъ Петербурга 1733 года къ зилантовскому архимандриту Епифанію Адаматскому, Зилантовскій монастырь долженъ былъ вспомнить свое древнее просвѣтительное назначеніе, сдѣлаться мѣстомъ помѣщенія духовной школы, вмѣсто Θεодоровскаго монастыря, для управленія дѣлами школы устроена семинарская контора, управителемъ которой былъ сдѣланъ спасопреображенскій архимандритъ Германъ Барутовичъ (изъ малороссіянь); вызваны были изъ Кіева учителя, которые должны были завести болѣе обширный кругъ обученія, преподавать славяно-латинскія науки; самая школа съ этого

времени получила названіе семинаріи. Число ея учениковъ возрасло уже до 120 человекъ.

Въ томъ же 1733 г., тоже еще въ бытность свою въ Петербургѣ, пресов. Иларіонъ писалъ въ Кіевъ къ тамошнему архіепископу Рафаилу, чтобы онъ послалъ изъ кіевской академіи 2-хъ студентовъ для учительства въ казанской семинаріи. По этой просьбѣ были посланы въ Казань кончившіе курсъ богословскихъ наукъ студенты Стефанъ Головацкій, въ томъ же году явившійся къ мѣсту своего назначенія, и нѣсколько позже (въ 1734 году) Василій Пуцекъ-Григоровичъ, послѣ митрополитъ казанскій Веніаминъ, сынъ значковаго товарища Лубенскаго полка Григоровича, по матери шляхтичъ изъ фамиліи Пуцекъ; онъ кончилъ свое образованіе лишь философскимъ классомъ, но начальство академіи признало его вполне способнымъ къ предстоящей учительской дѣятельности⁽¹⁾. По прибытіи новыхъ учителей старые—Свентицкій, іеромонахъ Дмитрій Стародубскій и не задолго до этого опредѣленный Михаилъ Роговскій были оттерты на задній планъ, а потомъ и вовсе уволились. Предметы обученія и классы были распределены по образцу кіевской академіи. Весь курсъ простирался до риторикѣ включительно и со-

(¹) См. статью въ «Странникѣ» за 1866 г. о Веніаминѣ. Надобно впрочемъ замѣтить, что авторъ ея, передавая много новыхъ фактовъ, извлеченныхъ имъ изъ синод. архива, допускаетъ иногда историческія и хронологическія ошибки. Такъ вызовъ Головацкаго и Григоровича онъ приписываетъ Луцк. Канашевичу, уже второму преемнику Иларіона Роголевскаго. Онъ не знаетъ ни Иларіона, ни Гавріила архіепископовъ, а считаетъ архіепископа Луку непосредственнымъ преемникомъ Сильвестра.

стоялъ изъ 6 классовъ или школъ: фары, инфимы, грамматики, синтаксисы, шитики и риторики. На долю Свентицкаго досталось только учить букварю, псалтири и вообще славянскоѣ грамотѣ; Роговскому поручень элементаръ съ латинскимъ письмомъ; Дмитрій Стародубскій преподавалъ славянскую грамматику; Григоровичъ проходилъ съ учениками синтаксису и шитику, а Головацкій, какъ старшій—риторику. Потомъ въ низшихъ классахъ стали преподавать старшіе ученики семинаріи риторы, продолжая сами свое собственное учение въ риторикѣ. Малороссійскіе ученые оставили за собой шитику и риторикѣ и только надзирали за учениемъ въ низшихъ классахъ. Не смотря на необширный курсъ ученія, дѣла имъ было много, потому что они работали безсѣбно по цѣлымъ днямъ. Въ 1735 году Григоровичъ ввелъ еще въ курсъ семинаріи преподаваніе ариметики, за которое взялся самъ. Въ сентябрѣ этого года уже послѣ переведенія Иларіона изъ Казани въ Черниговъ и до пріѣзда новаго архіепископа Гавріила былъ назначень по опредѣленію управителя семинарской конторы Германа третій учитель изъ малороссіянъ же Николай Соколовскій и поступилъ для преподаванія въ фару и инфиму.

Съ увеличеніемъ числа учениковъ и учителей нужно было увеличить и средства содержанія семинаріи. Преосв. Иларіонъ приписалъ къ ней новыя вотчины съ болѣе достаточныхъ казанскихъ монастырей. Приниска этихъ вотчинъ, увеличеніе сборовъ и нѣкоторыя новыя источники доходовъ дали возможность даже возвысить оклады учителей и учениковъ и снабдить семинарію

болѣ многочисленной прислугой. Подробности хозяйственныхъ нововведеній узнаемъ изъ тогоже знакомаго намъ доношенія архіепископа Гавріила. Новымъ учителямъ, „по предложеннымъ его преосвященству докладнымъ пунктамъ, по требованію ихъ, опредѣлено въ трактаментъ годоваго денежнаго жалованья по 60 рублей, хлѣбнаго всякаго запаса—муки ржаной по 20 четвертей, пшеничной по 5 четвертей, солода ячнаго по 14 четвертей, ржаного по 5 четвертей, крупъ овсяныхъ по четверти, просяныхъ, полбеньныхъ, гороху, съмя коноплянаго по 4 четверика, итого по 47 четвертей каждому, масла постнаго по 2 ведра, коровьяго по 2 пуда, сальныхъ свѣчъ по пяти сотъ, соли по 3 пуда, мяса говяжьяго по 2 стяга, по 6 барановъ, тупь свиныхъ по 6 жъ, вина простаго по 10 ведръ, двойнаго по 5 ведръ каждому жъ человѣку на годъ. А въ 1755 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ небытности въ казанской епархіи архіерея, по опредѣленію управителя Спасскаго преображенскаго монастыря архимандрита Германа въ показанную семинарію учиненъ третьимъ учителемъ изъ малороссіянъ же Николай Соколовскій, которому положено получать денежнаго и хлѣбнаго трактамента и всякаго припаса въ годъ противъ вышеписанныхъ же учителей равное число. И въ оной семинаріи въ показанномъ Успенскомъ Зилантѣвѣ монастырѣ въ обученіи имѣется школьниковъ священноцерковнослужительскихъ дѣтей, 121 человѣкъ, изъ которыхъ обрѣтается у показанныхъ учителей въ разныхъ наукахъ, по ихъ расположенію, которые всѣ означенные ученики содержатся на коштѣ и пропитаніи семинарскомъ; при той же семинарской наукѣ обрѣтающимся

двумъ человѣкамъ аудиторамъ по 4 рубля, да хлѣбнаго ржи и овса по 8 четвертей каждому, для просмотра имѣющемуся сыну боярскому денегъ по 5 рублей, ржи и овса по 6 четвертей, да разныхъ службъ работныхъ людямъ двумъ хлѣбнымъ, тремъ поварамъ, сторожу, итого шести—денегъ по 3 рубля, да хлѣба ржи и овса по 6 четвертей каждому жъ, четвертому повару 12 рублей, ржи и овса 12 же четвертей, хлѣбному цѣловальнику, двумъ коровницамъ и портомоямъ по 3 рубли на годъ. Да въ томъ же вышеписанномъ 1733 году, по указу его жъ преосвященнаго Иларіона архіепископа учинена для оныхъ семинарскихъ дѣлъ особливая контора, въ которую ко управленію тѣхъ дѣлъ опредѣленъ управителемъ упомянутый Спасскаго преображенскаго монастыря архимандритъ Германъ, которому опредѣлено онымъ же бывшимъ преосвященнымъ Иларіономъ архіепископомъ годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья—по 60 рублей, да солоду ячнаго 14 четвертей, ржаного 2 четверти; въ той же конторѣ обрѣтающемуся канцеляристу по 8 рублей, ржи и овса по 16 четвертей, сторожу до тремъ человѣкамъ приставамъ по 3 рубли человѣку, да хлѣба ржи и овса по 7 четвертей. Да въ оную жъ семинарію опредѣлено пригнѣвлять въ годъ ржаныя муки 1281 четверть, пшеничной муки 50 четвертей, крупъ гречневыхъ и овсяныхъ по 52 четверти, полбяныхъ 20 четвертей, просяныхъ 20 же четвертей, толокна 25 четвертей, овсяныя муки 15 четвертей, сѣмя коноплянаго 20 четвертей, итого 1505 четвертей, масла коровьяго по 15 пудовъ, постнаго масла по 30 ведръ, мяса говяжья по 400 пудъ, свинаго по 300 пудъ, рыбы свѣжей и соленой по 50 пудъ, соли

по 20 пудъ, луку по 30 плевницъ; а которые имѣются при той семинаріи школьники, не имущіе родителей и свойственниковъ, таковымъ покупать одежду и обувь изъ тѣхъ же семинарскихъ доходовъ. И на содержаніе той семинаріи на вышепоказанный расположенный семинарскій и канторскій всякой расходъ и на припасы для вышеписанныхъ многособравныхъ въ ту семинарскую науку учениковъ, на прошлые 1733 и 734 годы, со всей казанской епархіи, съ монастырей и церковей и съ вышепоказанныя осинскихъ опредѣленныхъ вотчинъ всякой хлѣбъ и надлежащія окладныя и оброчныя деньги собирались по его жъ преосвѣщеннаго архіепископа Иларіона опредѣленію, противъ надлежащаго числа вдвое, которымъ двойнымъ сборомъ оное многособранное число показанныхъ учениковъ въ тѣ годы и довольствовалося. Да къ тому жъ опредѣлены его жъ преосвященствомъ во означенныхъ 1733 и 734 годахъ къ оной семинаріи взятыя отъ другихъ монастырей жалованныя и по указамъ къ тѣмъ монастырямъ преждеопредѣленныя монастырскія вотчины, которыя написаны въ подушный окладъ за тѣми монастырями, а именно: казанскаго Спасскаго преображенскаго монастыря деревня Борискова, Θεодоровскаго монастыря деревня Сидорова пустошь, Раиѣскія пустыни село Тихія горы“.

Помѣщеніе семинаріи сначала въ Θεодоровскомъ, потомъ въ Зилантовомъ монастырѣ было временное, за неимѣніемъ у нея собственныхъ зданій. Дѣло о постройкѣ отдѣльнаго семинарскаго зданія началось тоже при Иларіонѣ Рогалевскомъ. Отправляясь послѣ приуствствія въ св. Синодѣ на свою епархію, онъ получилъ Высочай-

шій рескриптъ, которымъ повелѣвалось по усмотрѣнію его преосвященства въ Казани для обученія священноцерковнослужительскихъ дѣтей построить въ удобномъ мѣстѣ каменную семинарію. По прїѣздѣ въ Казань преосв. Иларіонъ немедленно озаботился исполненіемъ этого рескрипта, какъ значится въ его доношеніи св. Синоду отъ 1734 года 13 ноября (¹). Онъ выбралъ для семинаріи пустопорожнее мѣсто близъ церкви ап. Петра и Павла, и промеморіей, посланной въ губернскую канцелярію, истребовалъ, чтобы оно было отведено подъ семинарское строеніе; мѣрою это мѣсто показано: „въ двудлинникахъ 49 сажень 2 арш., да въ двуперечникахъ 53 саж. по 4 арш., всего 103 сажени по 3 арш.“. Въ томъ же году на отведенномъ мѣстѣ былъ выведенъ фундаментъ будущаго зданія; издержки на строеніе были производимы изъ семинарскихъ и другихъ разнаго званія доходовъ, которые перечисляются въ вѣдомости, присланной въ св. Синодъ 1736 г. апрѣля 21 отъ преемника Иларіона—Гавріила: „съ семинарскихъ вотчинъ и священноцерковнослужительскихъ дѣтей оброчныхъ, за вины штрафованныхъ, съ монастырей 20-й, а съ уѣздныхъ 30-й части за хлѣбъ деньгами, за продажныя монашескія пожитки и за продажной семинарской овесъ; съ семинарскихъ крестьянъ, вмѣсто перевозки изъ Зилантова монастыря матеріаловъ, съ семинарскихъ вотчинныхъ крестьянъ, на обжогъ кирпича, вмѣсто дровъ—деньгами; данныхъ отъ

(¹) При дѣлѣ 1734 года ноября 13 подъ № 369. Изъ которыхъ подробности о строеніи семинарии находятся въ справкахъ при дѣлѣ 1742 г. о строеніи семинарии за № 582.

бывшаго Иларіона архіепископа казанскаго денегъ, съ семинарскихъ вотчинъ на поупку съѣстныхъ прина-совъ, за продажный кирпичъ, и за остаточное отъ учителей вино“.

Преосвященный Иларіонъ хотѣлъ еще болѣе разширить мѣсто отведенное подъ семинарію. Въ 1728 г. умеръ въ Казани богатый купецъ и фабрикантъ Иванъ Аванасьевъ Михляевъ, играющій важную роль въ казанскихъ преданіяхъ. Во время посѣщенія Казани Петромъ великимъ въ 1722 году, онъ обратилъ на себя вниманіе государя цвѣтущимъ состояніемъ своей суконной фабрики и пожертвованіемъ цѣлаго блюда червонцевъ на издержки персидскаго похода и получилъ въ свое вѣдѣніе казенную суконную фабрику при собственноручномъ рескриптѣ государя. Обладѣтельствованный Петромъ, въ память посѣщенія имъ Казани, Михляевъ построилъ нынѣшнюю Петропавловскую церковь, въ которую царь пожертвовалъ отъ себя серебряную лжцу съ подписью: Petrus Magnus, хранящуюся доселѣ (1). Покойный строитель остался долженъ Петропавловской церкви 3000 рублей и въ уплату этого долга отказалъ въ вѣчное владѣніе церкви свой дворъ со всѣмъ деревяннымъ и каменнымъ строеніемъ и 34 лавками, не лишая впрочемъ своихъ наслѣдниковъ права окупить у церкви это мѣсто (2). Но это распоряженіе

(1) О Михляевѣ см. Каз. губ. вѣд. 1846 г. № 30 въ статьѣ Аргемьева о посѣщеніи Петромъ Казани. Также Заволжск. мурав. 1832 г. № 12. Голикова Дѣл. Петра. VIII. 123. Фабрика, отданная Михляеву, послѣ него перешла въ фамилію Дрябловыхъ, а отъ нихъ къ гг. Осокинымъ.

(2) Завѣщаніе Михляева при дѣлѣ 1734 года 13 ноября № 369. Вотъ пунктъ о дворѣ, завѣщанномъ церкви: «также дворъ мой, въ

завѣщателя не было приведено въ исполненіе до 1734 года; дворъ былъ удержанъ наслѣдниками и не поступалъ въ церковную собственность во все время правленія м. Сильвестра, занятаго ссорою съ губернаторомъ Воынскимъ, въ которую были вмѣшаны и Михляевы. Изъ одного пункта Сильвестровой челобитной видно, что Воынскій былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ Михляевыми и покровительствовалъ имъ. Жалуясь на то, что губернаторъ отнялъ себѣ архіерейскій недавно купленный садъ и огородъ въ каменномъ городѣ подлѣ архіерейскаго дома, Сильвестръ говоритъ, что Воынскій завладѣлъ этими мѣстами „подъ именемъ купца Ивана Михляева жены его вдовы Авдотѣ Ивановой дочери, которыми какъ самъ Иванъ Михляевъ при жизни своей, такъ и по кончинѣ его оная вдова подлинно не владѣла“. Преосв. Иларіонъ обратилъ вниманіе на завѣщаніе Михляева въ пользу Петропавловской церкви, но возымѣлъ при этомъ мысль присоединить дворъ покойнаго завѣщателя къ семинаріи, чтобы въ зданіяхъ помѣстить учителей и учениковъ, а доходъ съ лавокъ обратить на содержаніе семинаріи. Объ этомъ предположеніи въ 1734 году онъ донесъ св. Синоду, приложивъ при своемъ доношеніи и планъ всѣхъ семинар-

которомъ я нынѣ живу, со всякимъ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ и лавки, кои имѣются въ Казани, тридцать четыре лавки, за издержанныя мною церковныя Петропавловскія деньги за 3000 рублей отдаю въ оную-же Петропавловскую церковь въ вѣчное владѣніе; а ежели изъ сродниковъ моихъ кому понадобится взять упомянутый мой дворъ и лавки на откупъ, того не воспрѣщаютъ, только бы не было въ томъ церкви святой обиды, а дворъ, на которомъ живетъ священникъ Иванъ, отдать и съ каменными палатами въ церковь и учинить богодѣльни».

скихъ построекъ и дома Михляева. Но ему не удалось выполнить своей мысли. Вдова Михляева вступилась въ его дворъ и пожелала взять его на окупъ.

„Въ ономъ же 734 году сентября 3, рассказываетъ въ дѣлѣ, увѣдавъ вышепоказаннаго Михляева оставшая жена вдова Авдотья Иванова съ учиненнымъ своимъ наслѣдникомъ Аванасіемъ Дрябловымъ о посылкѣ въ св. Синодъ его преосвященствомъ означеннаго доношенія, въ казанскую губернскую канцелярію подала доношеніе, въ которомъ написала, что вышеозначенный дворъ съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ и съ лавками она вдова съ показаннымъ Дрябловымъ желаетъ взять къ себѣ для содержанія якобы суконной фабрики, а въ церковь бы Петра и Павла взять съ нея означенныя деньги 3000 рублей, только бы въ тое церковь оныхъ денегъ брать съ нея по 500 рубл. въ годъ, по которому ея Михляевой доношенію изъ казанской губернской канцеляріи въ контору правительствующаго Сената и писано“.

„И его преосвященство вышеобъявленными доношеніями просиль, чтобы того двора и съ лавками ей Михляевой не отдавать, понеже той дворъ имѣется при объявленной семинаріи въ самой крайней близости и той семинаріи префекту и учителямъ и нѣкоторой части знатымъ студентамъ въ ономъ домѣ убраться можно будетъ безъ нужды, а въ строеніи де тоя каменныя семинаріи интересу Ея Величества будетъ не малое пополненіе, а съ лавокъ оброчныя деньги повсягдно употребляться будутъ на содержаніе той же семинаріи, и въ ученіи въ той семинаріи студентовъ, яже о славіи Божіей, можетъ произойти общенародная польза“.

Просьба эта не была исполнена; въ 735 году генваря 14 „по указу Ея Императорскаго Величества правительствующій Сенатъ приказали: вышеобъявленный Михляевъ дворъ съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ и лавки по прежнему правительствующаго Сената 732 года приговору отдать къ суконной фабриктъ вдовѣ Авдотѣ Михляевой и учиненному ея наслѣднику Аѳанасью Дряблову, за тотъ дворъ и лавки по духовной его Михляева 3000 руб. имъ Михляевой и Аѳанасью Дряблову на строеніе въ Казани семинаріи отдать все немедленно, а буде они тѣхъ денегъ не отдадутъ, тогда тотъ дворъ и лавки отдать къ той семинаріи“. Св. Синодъ послѣ этого распорядился о приѣмѣ этихъ денегъ въ архіерейскій домъ и объ употребленіи ихъ на семинарскія постройки. 27 генваря объ этомъ посланъ былъ синодальный указъ Иларіону. Но „по тому посланному указу отъ его преосвященства какъ о полученіи, такъ и о исполненіи не репортовано“.

Репорта объ исполненіи указа не воспослѣдовало, потому что преосв. Иларіонъ въ мартѣ 1735 года былъ переведенъ изъ казанской епархіи въ черниговскую. Но, получивъ 3000 рублей отъ наслѣдниковъ Михляева, онъ не замедлилъ употребить эти деньги на строеніе семинарскихъ зданій и началъ выводить нижній этажъ ихъ на готовомъ уже фундаментѣ. На этомъ и пресѣклась его дѣятельность въ пользу казанской семинаріи.

Преемниковъ его по кафедрѣ былъ Гавріиль, переведенный въ Казань 17 сентября 1735 года изъ епископовъ суздальскихъ. Новый архипастырь, воспитанный въ духѣ старины, враждебной петровской реформѣ, принесъ съ собою на казанскую кафедру ненависть къ во-

вымъ малороссійскимъ затѣямъ, и не только не поддержалъ дѣла своихъ образованныхъ предшественниковъ, но нанесъ ему нѣсколько гибельныхъ ударовъ. „Сказываютъ о немъ, пишетъ историкъ казанской іерархіи Платонъ Любарскій, что какъ къ содержанію семинаріи и ученыхъ людей, такъ и къ строенію по нововведенному въ нынѣшнее время размѣру всякихъ въ епархіи своей зданій не имѣлъ склонности, почему и все до него такимъ образомъ заведенное уничтожить велѣлъ, хотя бы то и великой суммы стоило, вмѣняя въ добродѣтель все прежде въ Россіи небывалое истреблять безъ остатку“. И безъ того дѣло учрежденія казанской семинаріи должно было бороться съ важными препятствіями, состоявшими преимущественно въ недостаткѣ матеріальныхъ средствъ къ поддержкѣ юнаго заведенія; теперь оно на первыхъ же порахъ должно было преодолѣть еще болѣе важное препятствіе—несочувствіе архипастыря, которое могло совершенно уронить въ духовенствѣ еще некрѣпкую охоту къ образованію. Казанской семинаріи въ этомъ отношеніи не посчастливилось едвали не болѣе, чѣмъ семинаріямъ въ другихъ епархіяхъ, гдѣ тоже шла эта борьба между малороссійскими іерархами—ревнителями школьнаго образованія—и великорусскими—людьми большею частію стараго закала—и гдѣ тоже одинъ разрушалъ то, на что другой употреблялъ всю свою энергію.

Постройка семинарскихъ зданій, начатыхъ при Иларіонѣ, потянулась вяло. На деньги, взятыхъ съ вдовы Михляевой, выстроили нижніе каменные апартаменты; потомъ, когда вся сумма израсходовалась, новый пре-

освященный велѣлъ покрыть неконченныя постройки лубьями и послалъ въ св. Синодъ вѣдомость о расходахъ съ донесеніемъ, что деньги всѣ вышли, а больше взять неоткуда и тѣхъ семинарскихъ верхнихъ апартаментовъ строить весьма нечѣмъ⁽¹⁾. На этомъ дѣло и остановилось; нижній этажъ семинарскаго зданія, покрытый лубьями, такъ и стоялъ до болѣе благопріятнаго времени, до вступленія на казанскую кафедру Луки Канашевича.

Этого мало; стала разстраиваться и старая семинарія въ Зилантовомъ монастырѣ. Прежде всего Гавріиль взялъ изъ нея своихъ пѣвчихъ 7 человекъ, за тѣмъ изъ остальныхъ 120 школьниковъ, которые всѣ содержались на казенный счетъ, онъ велѣлъ оставить при семинаріи только 50 человекъ, а 70 выслать въ архіерейскій приказъ; здѣсь по разборѣ ихъ частію отослали въ дома отцовъ, частію опредѣлили на причетническія вакансіи, частію отдали въ солдаты во время строгаго разбора духовныхъ дѣтей при Аннѣ Іоанновнѣ и Биронѣ; чрезъ нѣсколько времени изъ семинаріи еще отпущено 7 человекъ, да бѣжало 8. Всего осталось 35 школьниковъ.

Малороссійскіе ученые тоже почувствовали неблагопріятную переменную обстоятельство. Такъ какъ учитель Соколовскій былъ опредѣленъ въ небытность архіерея по распоряженію одного Германа Барутовича, то преосвященный воспользовался этимъ и отрѣшилъ его

⁽¹⁾ Донесеніе отъ 21 апрѣля 1736 г. въ дѣлѣ о Михляевомъ дворѣ № 369.

отъ должности, а вмѣстѣ съ этимъ закрылись низшіе классы семинаріи еара и инфима, такъ что можно было опасаться совершеннаго прекращенія ученія по окончаніи курса высшихъ классовъ. Управитель семинарской конторы Германъ Барутовичъ поспѣшилъ перебраться изъ Казани въ московскій Андроніевъ монастырь. Учители Головацкій и Григоровичъ, видя нерасположеніе Гавріила къ малороссіянамъ, упали духомъ. Послѣдній и безъ того не могъ забыть своей любимой кievской академіи и того, что онъ не успѣлъ кончить въ ней курса; теперь онъ задумалъ вовсе оставить Казань и отправиться опять въ Кіевъ. Съ этою цѣлію онъ подалъ въ св. Синодъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности по болѣзненному состоянію и для окончанія курса въ кievской академіи.

Нерасположеніе архіепископа къ семинаріи ободрило духовенство, еще не понимавшее нужды въ образованіи и кромѣ того принужденное жертвовать для семинаріи частью своихъ доходовъ. Монастыри, у которыхъ была отписана часть вотчинъ, подали челобитную, жалуясь на свою крайнюю бѣдность и прося о возвращеніи своихъ деревень; церкви жаловались на сборъ 30-й части хлѣбнаго сбора; отцы, которымъ не хотѣлось учить своихъ дѣтей, представили разныя затрудненія касательно тяжкихъ для ихъ бѣдности издержекъ; самая семинарія терпѣла еще крайнюю нужду, не смотря на всѣ попеченія Сильвестра и Иларіона о ея обезпеченіи. На основаніи всего этого преосв. Гавріиль въ 1736 г. 23 генваря послалъ новое доношеніе въ Синодъ, въ которомъ, рассказавъ уже приведенныя нами мѣры

къ устройству семинаріи своихъ предшественниковъ, особенно указавъ на распоряженія Иларіона объ отнискѣ вотчинъ отъ нѣкоторыхъ монастырей и о возвышеніи хлѣбнаго сбора съ церковей и монастырей вдвое, писалъ:

„И изъ оныхъ означеннаго Θεодоровскаго монастыря и показанныхъ пустынь настоятели поданными прошеніями требуютъ о возвратѣ тѣхъ своихъ монастырскихъ пожалованныхъ вотчинъ по прежнему; понеже де оны монастыри, за отнятіемъ тѣхъ ихъ пожалованныхъ вотчинъ крайнее имѣютъ оскудѣніе и хлѣбъ покупаютъ съ базара и кормятся Христовымъ именемъ; а крестьяне де отъ многихъ тѣхъ семинарскихъ работъ, за нынѣшнимъ хлѣбнымъ недородомъ, въ совершенной находятся скудости и нищенствѣ. Также многіе священноцерковнослужительскіе дѣти, которые посвящены по просьбамъ къ переквамъ въ причетъ церковной, другіе за малолѣтствомъ отпущены въ дома отцовъ своихъ, съ тѣхъ положено брать въ ту семинарію оброчныя деньги, которыя, по объявленію ихъ, и надлежащаго церковнаго платежа, за скудостію и за хлѣбнымъ недородомъ платить чѣмъ не имѣютъ: а нынѣ, за вышепоказанными нуждами и за оскудѣніемъ тѣхъ монастырей и священноцерковнослужителей, не токмо двойныя или оброчныя деньги съ вышепоказанныхъ монастырей и церковей впредь требовать, но и настоящаго, по силѣ духовнаго Регламента, отъ монастырей 20-й, а отъ церковей 30-й части всякаго хлѣба, за упомянутою скудостію не собирается, отчего многія имѣются недо-

имки, которыхъ ради въ хлѣбѣ и въ денежныхъ сборахъ недостаточества, вышеобъявленнаго многособраннаго числа упомянутыхъ школьниковъ священноцерковно-служительскихъ дѣтей и служителей въ той семинаріи на вышеобъявленномъ коштѣ содержать невозможно, и того въ тѣхъ семинарскихъ расходахъ показаннаго расположенія имѣть не изъ чего“. Всего хлѣбнаго сбора „не токмо на содержаніе показанныхъ учениковъ ко удовольствію бы стало, но и въ дачу жалованья по вышеписаннымъ опредѣленіямъ къ недостатку бытъ имѣеть. Того ради св. правит. Синоду доношу: ежели по вышеобъявленному расположенію въ оной казанской епархіи показанныя школы надлежитъ содержать, то на оное тѣхъ школъ содержаніе изъ какихъ сборовъ доходы получать, или по силѣ духовнаго Регламента, оныя школы по благоразсмотрительному вашего святѣйшества разсужденію имѣть опредѣлено будетъ; о томъ требую милостивыя отъ вашего святѣйшества резолюціи. Вашего святѣйшества нижайшій послушникъ Гавріиль архіепископъ казанскій“.

Синоду хорошо были извѣстны подобныя доношенія изъ епархій, извѣстно было и настоящее ихъ значеніе. Изъ тойже напр. суздальской епархіи, откуда пріѣхалъ Гавріиль въ Казань, отъ его предшественника Іоакима въ 1726 г. было получено такого же рода доношеніе о томъ, что случился неурожай, хлѣба не собрали и учениковъ распустили, а ихъ училось уже 109 человекъ; семинарія закрылась, оставалась закрытою и при Гавріилѣ за не-

имѣніемъ средствъ къ содержанію; но вотъ Гавріила перевели въ Казань, и новый епископъ образованный грекъ Аѳанасій Кондоиди въ 1736 г. нашель средства и опять собралъ учениковъ въ школу. Въ 1737 году Аѳанасій умеръ и его преемникъ Симонъ (бывшій архимандритъ Савиносторожевскаго монастыря) опять распустилъ всю школу⁽¹⁾. А между тѣмъ правительство строго побуждало заводить семинаріи. Ссылаются на недостатокъ средствъ было нельзя; нужно было, во что бы то ни стало, изобрѣтать эти средства, какъ изобрѣталь ихъ преосв. Иларіонъ. Св. Синодъ приступилъ къ изслѣдованію доношенія Гавріила⁽²⁾. Выписаны справки о предшествовавшемъ состояніи казанской школы и о доходахъ архіерейскаго дома. Вотъ любопытная вѣдомость этихъ доходовъ, опредѣляющая благосостояніе казанской каѳедры въ началѣ XVIII вѣка.

„По справкѣ въ канцеляріи св. Синода въ прошломъ 730 году іюня 24 дня по внесенной въ св. Синодъ изъ коллегіи экономіи вѣдомости, коликое число въ домѣхъ архіерейскихъ денежныхъ доходовъ нѣпрежъ сего при вѣдомствѣ бываго тайнаго дѣйствительнаго совѣтника господина Мусина-Пушкина въ приходѣ было, въ томъ числѣ показано: въ домѣ казанскаго архіерея съ церковей данныхъ и полонянничныхъ 1354 рубли 72 коп.; въ соборную церковь на всякія потребности съ казеннаго кружечнаго двора 48 руб. 30 коп.; оброчныхъ съ крестьянъ 1030 р. 41 коп.; прикащичь-

(1) Пекарскаго т. 1, 117. Истор. іерарх. Амвросія т. 1.

(2) Дѣло 1736 г. феврал. 2 за № 298.

ихъ доходовъ 69 руб. 27½ коп.; съ вѣчныхъ памятей пошлинъ 839 руб. 32 коп. Итого 3342 руб. 72½ коп. Оному дому въ преждебывшемъ монастырскомъ приказѣ при вѣдомствѣ вышеноказаннаго тайнаго дѣйствительнаго совѣтника Мусина-Пушкина опредѣленія не было и оныя доходы по 1722 годъ собирались на содержаніе того дома. А по табельному де окладу и по синодальному прошлаго 1722 года опредѣленію повелѣно на содержаніе обрѣтающихся въ оной казанской епархіи новокрещенныхъ и на строеніе въ жилищахъ ихъ церквей изъ означенныхъ архіерейскихъ доходовъ употреблять по 669 рублей по 18 коп. И за тѣмъ на расходы въ томъ домѣ имѣеть быть каждый годъ по 2673 руб. по 54½ коп.“

На основаніи справокъ св. Синодъ рѣшилъ, что 1) собираемый съ церквей и монастырей хлѣбъ употреблялся въ казанской семинаріи несогласно съ своимъ назначеніемъ, что онъ назначался прежними постановленіями св. Синода на содержаніе однихъ учениковъ, а учителей нужно было содержать „на казенномъ изъ домовъ архіерейскихъ коштѣ, что вездѣ по епархіямъ, которыя хотя предъ казанскою епархією и немало убожайшія, исполняется“; 2) самые расходы на семинарію показаны въ доношеніи архіерея преувеличенно, именно, — полагалось хлѣба „на каждаго чедовѣка безъ малаго по 14 четвертей (въ годъ) и мяса безъ малаго не 1½ фунта (въ день), что въ общежительной нищѣ въ расходѣ никогда быть можетъ“, — потому для провѣрки велѣно было прислать въ Синодъ вѣдомости прихода и расхода за 1733—36 годы; наконецъ 3) вѣроятно по

случаю отпуска болѣе половины учениковъ изъ семинаріи на томъ между прочимъ основаніи, что эти ученики, по представленію преосвященнаго, были недостаточно подготовлены и плохо учились, св. Синодъ предписалъ зилантовскому архимандриту Елифанію Адаматскому „взять у учителей за ихъ руками о школьникахъ именныя вѣдомости, кто съ котораго времени и изъ каковыхъ чиновъ и колико въ какомъ ученіи изъ нихъ находился и нынѣ въ какихъ школахъ ученіемъ происходитъ. въ какой кто изъ нихъ имѣетъ быть падеждѣ или нѣкоторые въ ученіи непонятныя и весьма глупые, или нѣтъ ли такихъ, который хотя остроуменъ, да весьма развращенъ и упрямъ“, потомъ проэкзаменовать и учениковъ и учителей и вѣдомости о ихъ познаніяхъ прислать въ св. Синодъ. Въ то же самое время послѣдовало рѣшеніе на просьбу учителя Григоровича объ увольненіи отъ должности: „учителю, писалъ св. Синодъ, требующему для окончанія ученія своего и для болѣзни своей отпуску отъ онаго учительскаго труда и увольненія въ Кіевъ, до разсмотрѣнія о немъ, быть въ опомъ учительскимъ трудѣ неослабно“. Всѣ эти рѣшенія состоялись 17 ноября 1736 года.

По всей вѣроятности самъ же св. Синодъ довелъ дѣло о отпускѣ учениковъ семинаріи до свѣдѣнія Кабинета. Императрица, узнавъ обо всемъ, осталась очень недовольна. 4 января слѣдующаго 1737 года изъ Кабинета послано было сообщеніе въ св. Синодъ, въ которомъ объявлялось (1): „Ея де Императорское Величество ука-

(1) Дѣло о отпускѣ учениковъ № 369.

зала учрежденную въ Казани школу по прежнему поручить бывшему тамъ архимандриту Барутовичу, который переведенъ въ Андроніевъ монастырь, и для того его Барутовича отправить въ Казань и быть ему до указу подъ вѣдѣніемъ Синода, и сколько куда изъ школьниковъ выбыло и въ какіе чины произведены, о томъ по посланному отъ Ея Императорскаго Величества къ казанскому губернатору кн. Голицыну указу велѣно изслѣдовать, и которые выпущены, кромѣ тѣхъ, что въ священники и діаконы, всѣхъ собрать, гдѣ бы кто ни былъ, попрежнему въ ту же школу; а кто именно, и куды, и кѣмъ изъ той школы, и когда опредѣлены, и сколько ихъ будетъ въ сборѣ, и кто въ какія лѣта и чему обучался, и о томъ, также и о доходахъ опредѣленныхъ на школу, велѣно прислать въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества обстоятельное извѣстіе“.

Св. Синодъ поспѣшилъ исполненіемъ этого распоряженія и черезъ 3 дня (7 января) отправилъ Барутовича въ Казань; ему предписано было произвести слѣдствіе по семинарскому дѣлу и найти способы къ лучшему устройству семинаріи, дѣйствуя при этомъ вмѣстѣ съ губернаторомъ Голицынымъ. „Коликое жъ число изъ школьниковъ выбыло и въ какіе кто чины произведены, о томъ архіерейскаго дому управителемъ и семинарской конторѣ, такожь и о опредѣленныхъ на тѣ школы доходѣхъ, въ сочиненіи и отдачѣ казанскому губернатору кн. Голицыну потребныхъ вѣдомостей и во изслѣдованіи о томъ быть послушнымъ безъ всякаго прекословія; каковыя жъ тѣ вѣдомости помянутому губернатору отданы и которыя за довольно при-

няты будутъ, то таковыя жъ имъ управителемъ прислать въ св. Синодъ въ неотложномъ времени:—и о томъ преосв. Гавріилу архіепископу казанскому и Зилантова монастыря архимандриту Епифанію Адаматскому и ему Барутовичу, о чемъ къ кому надлежало, указы отправлены тогожъ января 6 дня“.

Въ началѣ февраля 1737 года Барутовичъ былъ уже въ Казани и слѣдствіе началось. Преосвящ. Гавріиль между тѣмъ былъ вызванъ въ Петербургъ на чреду служенія (указомъ 31 января). 4 февраля были сняты съ учителей семинаріи письменныя показанія, которыя послужили главнымъ руководствомъ къ разъясненію всего дѣла. Вотъ эти показанія, какъ они представлены въ экстрактѣ изъ слѣдственнаго дѣла о распущенныхъ ученикахъ, поданномъ въ Кабинетъ уже въ 1739 году при Лукѣ Канашевичѣ.

„1) Сколько съ начала прибытія въ Казань Гавріила архіепископа въ тѣхъ школахъ учениковъ было?—Прошедшаго 1737 года февраля 4 дня заручною вѣдомостью казанской семинаріи учителя къ слѣдствію показали: въ прошломъ де 1735 году до прибытія въ Казань Гавріила архіепископа имѣлось въ казанской семинаріи въ разныхъ по степенямъ словенолатинскихъ школахъ учениковъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей 110 человекъ; да сверхъ того архіерейскихъ пѣвчихъ 7 человекъ, кои обучались—грамматикѣ 1, инои-мы 1, фарты 1.

2) Когда и какимъ образомъ и сколько и куда и въ какія кто дѣта и изъ какихъ наукъ и для чего помянутымъ архіереемъ изъ школьниковъ распущено и

гдѣ оныя распущенные обрѣтаются?—Казанской семинаріи учителя заручною своею вѣдомостью объявили: по прибытіи де въ Казань Гавріила архієпископа въ 1735 году ноября 28 числа третій учитель Соколовскій, который обучалъ фару и иноиму, имъ архієреемъ словесно отрѣшенъ, и тѣ де двѣ школы безъ учителя остались празды и тогда де во учиненіи по степенямъ школь фары и иноимы, которыхъ оной Соколовскій обучалъ, для произведенія до высшихъ наукъ всесовершенная необходимая нужда имѣлася. И потомъ прошлаго де 1736 года генваря 19 по присланному къ нимъ учителямъ Гавріила архієпископа указу велѣно въ казанской семинаріи школьниковъ содержать 50 человекъ, а прочихъ сверхъ того числа разобравъ прислать въ архієрейскій казенный приказъ, который указъ къ слѣдствію они и объявили. И по тому де его архієрейскому приказу отослано изъ казанской семинаріи въ казенный приказъ школьниковъ съ вышеозначенными пѣвчими 77 человекъ... А по силѣ де присланнаго изъ Высокаго Кабинета прошлаго 1737 году генваря 22 дня Ея Императорскаго Величества указу изъ распущенныхъ школьниковъ въ казанскую семинарію было собрано 68 человекъ; за побѣгомъ не прислано 2 человекъ, умеръ 1, да за неприсяганіе взято въ солдаты 6.

3) Не было ли при томъ роспускѣ какихъ отъ того архієрея или отъ другихъ кого непорядочныхъ поступковъ?—Отвѣтствовано было, что не было.

4) За тѣмъ роспускомъ сколько при школахъ осталось?—Въ поданной къ слѣдствію казанской семинаріи учителей заручной вѣдомости показано: за роспускомъ

изъ казанской семинаріи осталось школьниковъ въ піитикѣ, синтаксимѣ и граматикѣ 42 человекъ; да бѣглыхъ въ 50-е число причислено было 8; да изъ вышепоказанныхъ наличныхъ школьниковъ Гавріиломъ архієпископомъ еще отпущено 7 человекъ и за тѣмъ въ школѣ осталось 35 человекъ.

5) Сколько на тѣ школы какихъ доходовъ собиралось и все ли оныя употребляемы были на школьниковъ или что въ остаткѣ осталось и гдѣ тое дѣвалось?—По этому пункту ничего особеннаго не найдено“.

6 марта Германъ Барутовичъ свидѣтельствовалъ недоконченныя семинарскія зданія около Петропавловской церкви и донесъ св. Синоду, что всехъ построекъ „по осмотрѣ его явилась небольшая часть, а по вѣдомости семинарской конторы къ нынѣшнему лѣту на строеніе оной семинаріи имѣется готоваго сѣязнаго желѣза только на двѣ стѣны, да денегъ 114 р. 60 коп., кирпичу 71400“ и проч. Оказывалось, что строить зданія было дѣйствительно не возможно на тѣ средства, какія были подъ руками. Барутовичъ все-таки вздумалъ подвинуть впередъ давно застоявшееся дѣло и просилъ св. Синодъ о дозволеніи употребить на постройки находившіяся въ архіерейскомъ приказѣ лазаретныя деньги 1734 и 35 годовъ, обѣщаясь при помощи ихъ въ тоже лѣто достроить нижніе анпартаменты и часть верхнихъ.

Что ему отвѣчали на это изъ Синода, намъ не извѣстно, но какъ скоро дѣло дошло до прибавки денегъ, такъ и оказалось, что сего сдѣлать скоро нельзя. Мѣстныхъ средствъ не доставало; св. Синоду или Кабинету

нужно было помочь этому недостатку изъ своихъ средствъ. И потомъ длинный рядъ докладовъ, помѣтъ, справокъ. Начали съ самаго начала, на какомъ основаніи архіепископъ Иларіонъ началъ строеніе каменныхъ зданій семинаріи, по какому указу, и гдѣ тотъ указъ находится; потомъ стали требовать смѣты построекъ. Уже въ августѣ Кабинетъ спрашивалъ у Синода, „о строеніи казанскихъ школъ какое опредѣленіе учинено“, и св. Синодъ отвѣчалъ, что „коликѣ на достройку тѣхъ школъ потребно быть суммъ, извѣстія еще не прислано“⁽¹⁾. Дѣло затянулось до 1738 года. Уже новый архіепископъ казанскій Лука послѣ неотступныхъ просьбъ выхлопоталъ для продолженія построекъ 3000 руб. изъ суммъ, хранившихся въ св. Синодѣ послѣ умершихъ духовныхъ особъ⁽²⁾. Между тѣмъ правительство обращало особенное вниманіе на казанскую семинарію по ея особенной важности въ просвѣтительномъ отношеніи, требовало (въ указѣ 1737 года ноября 29), чтобы она „не токмо съ добрымъ основаніемъ учреждена и содержима была, но чтобы она отъ времени до времени въ наукахъ размножалась, съ такимъ подкрѣпленіемъ, что въ Казани наипаче другихъ мѣстъ ученые свѣщенники потребны ради обращенія инновѣрцевъ“. Но для размноженія въ наукахъ тоже требовались новыя средства, потому что старыхъ средствъ едва доставало и на то, чтобы довести школьниковъ съ по-

(¹) Въ томъ же дѣлѣ № 369 и въ дѣлѣ о строеніи семинаріи 1712 г.

(²) См. подробности въ статьѣ Прав. Соб. о Лукѣ Канашевичѣ.

моцію только двоихъ учителей до одной риторики, безъ всякаго богословскаго образованія.

Затянулось также и слѣдствіе о роспускѣ учениковъ. Только къ концу года послано было дѣло въ св. Синодъ и то въ такомъ видѣ, что въ немъ оставались еще разности въ цифрѣ распущенныхъ учениковъ по разнымъ показаніямъ и несходства въ показаніи денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ. Окончательно дослѣдовано оно было послѣ уже въ 1739 году.

Между тѣмъ въ январѣ 1738 года окончился срокъ очереднаго служенія Гавріила въ Петербургѣ и онъ подалъ прошеніе объ увольненіи на свою епархію. Св. Синодъ представилъ это прошеніе въ Высочайшій Кабинетъ вмѣстѣ съ экстрактомъ изъ слѣдственнаго дѣла о распущеніи учениковъ. На это представленіе изъ Кабинета (3 мая) послѣдовалъ указъ о переводѣ архіепископа Гавріила епископомъ въ Устюгъ и о назначеніи на его мѣсто архіепископомъ Луки Канашевича епископа устюжскаго.

По всей вѣроятности правительство между прочимъ имѣло въ виду примѣръ Гавріила, когда въ 1739 г. (8 февраля) издало такого рода указъ: „хотя объ учрежденіи семинаріи многіе указы изъ Св. Синода въ епархіи посланы были, однако раченіе въ нѣкихъ мѣстахъ является быть не токмо слабое, но почти мало нѣтъ; а чего ради такое небреженіе чинится, неизвѣстно, что все относится на главную духовную команду, а тому виновные, хотя то и явственно видятъ, обаче толь отважно и нечувственно пребываютъ, какъ бы собственнаго ихъ долга въ томъ нимало не зависитъ“ (1).

(1) П. С. З. г. X. № 7364

При новомъ архіепископѣ для казанской семинаріи наступило лучшее время. „Въ безсмертную сего мужа похвалу, говоритъ Платонъ Любарскій, можно сказать, что казанская епархія своимъ просвѣщеніемъ, благочестіемъ и добрымъ во всемъ порядкомъ ему первому должна, такъ что съ начала архіерействованія его казанская епархія историческій хорошаго своего нынѣшняго состоянія періодъ начинаетъ“. Въ первый же годъ по пріѣздѣ въ Казань онъ собралъ въ семинарію 183 ученика, въ томъ числѣ 18 человекъ новокрещенныхъ инородцевъ, и такъ дѣятельно взялся за улучшеніе семинарскихъ средствъ, за постройку семинарскихъ зданій, за расширеніе семинарскаго курса философскими и богословскими науками, что въ теченіе 17-лѣтняго своего святительства успѣлъ довести свою семинарію до возможнаго въ то время благоустройства, такъ что она, по словамъ тогоже Любарскаго, „какъ кievской, такъ и московской нимаю не уступала“.

Въ заключеніе нашей статьи представляемъ донесеніе въ Кабинетъ, посланное 1739 года мая 26—преосв. Лукой Канашевичемъ и губернаторомъ Голицынымъ, какъ документъ, въ которомъ подводятся результаты по всему слѣдственному дѣлу о роспускѣ учениковъ при архіепископѣ Гавріилѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляется характеръ дѣятельности новаго архіепископа.

„Минувшаго 1738 года апрѣля 10 дня въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Высочайшаго Кабинета за подписаніемъ г. кабинетъ-министровъ марта отъ 15 къ намъ неизайшимъ написано: повележе де по указу Ея

Императорскаго Величества повелѣно въ Казани и въ той епархіи быть преосв. Лукѣ епископу устюжскому, а бывшаго въ Казани архіепископа Гавріила отправить на Устюгъ, а дѣло о роспускѣ изъ казанской школы учениковъ еще и понынѣ надлежаще не изслѣдовано и не рѣшено и о содержаніи впредь тѣхъ школъ опредѣленія не учинено, ибо хотя де неоднократно въ Высочайшій Ея Императорскаго Величества Кабинетъ вѣдомости о томъ присланы, токмо въ несогласіи однихъ съ другими никакого точнаго опредѣленія учинить не возможно: того ради повелѣно обще намъ низжайшимъ вновь изслѣдовать со всякимъ именнымъ обстоятельствомъ, а какимъ образомъ, о томъ въ вышереченномъ Ея Императорскаго Величества указѣ изображено пунктами, и то общее наше слѣдствіе со мнѣніемъ прислать въ Высочайшій Ея Императорскаго Величества Кабинетъ; а понеже де впредь въ Казани для обученія молодыхъ людей школъ весьма быть потребно, какъ о томъ въ прежнихъ Ея Императорскаго Величества посланныхъ указахъ обстоятельно знать дано: и для того повелѣно намъ низжайшимъ изъ вышепомянутыхъ наличныхъ школьниковъ, сколько въ тѣ школы изъ достальныхъ употреблено быть можетъ, разсмотрѣть и совѣтовать по числу той семинаріи доходовъ, коликому числу школьниковъ впредь быть надлежитъ, и на какомъ основаніи оную школу содержать, и какихъ наукъ обучать и при томъ бытъ учителемъ, и кому какое жалованье получать, съ росписаніемъ всего обстоятельно учинить порядочный статъ и для всемилостивѣйшей Ея Императорскаго Величества конфирмаціи прислать въ Высочайшій Кабинетъ; а каковъ

при отпускѣ вышеупомянутаго Гавріила архіерея на Устюгъ, что до онаго о роспущеніи школьниковъ въ Синодѣ касалось, и Синоду сообщенъ экстрактъ, и съ онаго къ тому слѣдствію для нашего низайшихъ извѣстія приобщена копія. И по содержанію вышеписаннаго Ея Императорскаго Величества изъ Высочайшаго Кабинета указу и въ немъ изображеннымъ пунктамъ обще мы низайшіе по многомъ разсмотрѣніи о несходствахъ въ денежныхъ и хлѣбныхъ доходахъ и о разномъ числѣ распущенныхъ школьниковъ вновь учинили обстоятельное слѣдствіе, изъ котораго слѣдствія сочиненный экстрактъ при семъ низайшемъ доношеніи всеподданнѣйше прилагаемъ. А по слѣдствію и по мнѣнію нашему въ отрѣшеніи словеноросійскихъ школъ учителя Соколовскаго и въ роспущеніи изъ казанской семинаріи школьниковъ является причиною бывшій Гавріиль архіепископъ, потому что оный архіепископъ показывалъ, что за умаленіемъ семинарскихъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ по свидѣтельству его архіерейскому, кои явились школьники словеноросійской грамотѣ малоумѣющіе. для обученія на время отцамъ ихъ отдалъ, а въ 736 году, въ которомъ оныя школьники были распущены, въ казанской семинаріи въ приходѣ было денегъ и хлѣба довольное число, и распущенные школьники, какъ сами допросами показали, такъ и изъ семинарской конторы къ слѣдствію объявлено, что де они, будучи въ то время въ словеноросійскихъ школахъ, словеноросійской грамотѣ и писать были изучены и полатинѣ они умѣли и лекцыи писали сами, кромѣ 5 человекъ, которые тогда обучались словеноросійской грамотѣ, и что оныя школьники на время были распущены, того по слѣдствію не

явилось. И хотя оной Гавриилъ архіерей въ томъ же 736 году послѣ роспуска собралъ вновь школьниковъ 27 человекъ и прислалъ въ школу, токмо оныя вновь набранные школьники были не умѣющіе словеноратинскихъ наукъ, а въ роспускѣ были такіе, которые дѣйствительно въ тѣхъ наукахъ находились. И потомъ тѣ распущенные школьники паки губернаторомъ собраны, въ школу отосланы. (Далѣе въ доношеніи объясняется разность въ показаніи числа школьниковъ, въ чемъ обвинялся семинарскій секретарь Ложниковъ). А коликому числу школьниковъ впредь быть надлежитъ и на какомъ основаніи оную школу содержать и какихъ наукъ обучать, а при томъ быть учителемъ, и кому какое жалованье получать,... коликая сумма денегъ на содержаніе той школы и на прочіе нужнѣйшіе расходы въ годъ потребна, тому всему по довольномъ и общемъ разсужденіи и совѣтованіи сочиня порядочный статъ, съ низайшимъ нашимъ при томъ представленіемъ, коликко съ оставшихъ деревень при той семинаріи, такожь и казанской епархіи съ церковей и монастырей и съ дому архіерейскаго денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ собирать можно и изъ какихъ доходовъ недостаточную сумму (если Ея Имп. Вел. Высочайшій Кабинетъ оное милостиво принять соизволить) повсягодно пополвять, при семъ въ Высочайшій Ея Императорскаго Величества Кабинетъ для всемилостивѣйшаго разсмотрѣнія всеподданнѣйше учиненный тому статъ прилагаемъ⁽¹⁾. А при томъ должность наша требуетъ Ея Имп. Вел. въ Вы-

(1) Штатъ этотъ см. въ стат. о Лукѣ Канащевичѣ.

сочайшій Кабинетъ всеподданнѣйше донести: Понеже Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволяетъ, дабы въ Казани заведенная семинарія не токмо съ добрымъ основаніемъ учреждена и содержима была, но чтобъ она отъ времени до времени въ наукахъ размножалась, съ такимъ подкрѣплѣніемъ, что въ Казани **наипаче** другихъ мѣстъ ученые священники потребны ради обращенія иновѣрцевъ, какъ о томъ въ присланномъ Ея Императорскимъ Величествомъ изъ Высочайшаго Кабинета въ прошломъ 1737 году ноября 29 дня указѣ всемилостивѣйше объявлено, и притомъ повелѣно имѣть объ оныхъ стараніе и попеченіе: того ради въ исполненіе онаго высочайшаго Ея Императорскаго Величества намѣренія и соизволенія, по общему нашему нижайшему мнѣнію и соглашенію, 1) надлежитъ въ той семинаріи учредить еще двѣ высшія школы, а именно философію и богословію и къ онымъ опредѣлить вновь двухъ достойныхъ учителей, какъ о томъ и въ приложенномъ статѣ показано; ибо нынѣшнее ученіе далѣе риторики не происходитъ, а необходимая нужда требуетъ, а паче тѣмъ, которые впредь изъ оныхъ школьниковъ въ священнѣйшій чинъ по достоинству производимы быть могутъ, дабы оныя въ объявленныхъ высшихъ тѣхъ школахъ довольное обученіе имѣли, а безъ того тѣ школьники достаточнаго совершенства въ своемъ ученіи имѣть и въ состояніи быть не могутъ преподавать слово Божіе съ надлежащимъ успѣхомъ, а наипаче въ обращеніи иновѣрцевъ; 2) хотя вышеобъявленный указъ и гласитъ, дабы учинить разсмотрѣніе и совѣтованіе, сколько въ тѣ школы изъ наличныхъ школь-

никовъ достойныхъ опредѣлено быть можетъ и коliko-
 му числу школьниковъ впредь быть надлежитъ по чис-
 лу той семинаріи доходовъ: однакожь по общему наше-
 му низайшихъ согласію и довольному разсмотрѣнію за
 недостаткомъ семинарскихъ нынѣшнихъ доходовъ на
 порядочномъ основаніи, какъ она нынѣ опредѣляется,
 никакимъ образомъ безъ прибавки состоять не можетъ;
 а содержать оную семинарію денежнымъ и хлѣбнымъ по
 штату учрежденнымъ доходами, о которыхъ вѣрномъ и
 на указные сроки въ тую семинарію платежѣ въ тѣ мѣ-
 ста, откуда оныя пополнены быть могутъ, высокими
 Ея Императорскаго Величества указами подтверждено
 быть могло; и поручить той семинаріи все смотрѣніе
 духовной знатной персонѣ подъ полною дирекціею и
 главнымъ смотрѣніемъ казанскаго архіерея, который
 единственное свое попеченіе о порядочномъ ученіи и
 содержаніи той семинаріи имѣть будетъ“. Подписались:
 смиренный Лука епископъ казанскій и князь Сергѣй
 Голицынъ.

П. Знаменскій.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion-estin.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста,
по электронной почте: info@axion-estin.ru**